

© **Татьяна Александровна Зезюлина**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин
факультета подготовки следователей
Московской академии Следственного
комитета имени А. Я. Сухарева,
г. Москва
Tatina_zezyulina@mail.ru

Tatyana A. Zezyulina
PhD (Law), Associate Professor
Head of the Department of Civil Law
Disciplines of the Faculty of Investigator
Training of the Moscow Academy of the
Investigative Committee named after
A. Y. Sukharev,
Moscow

**ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ
ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ (СТ. 330.1 УК РФ)**

**The specifics of the establishment and implementation of criminal liability for
evading duties stipulated by the legislation of the Russian Federation on foreign
agents (art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)**

Аннотация. В статье представлен комплексный юридический анализ ст. 330.1 УК РФ, уточнено ее место в структуре Особенной части УК РФ, целесообразность использования административной преюдиции при ее реализации, выявлены особенности конструкции объективных и субъективных признаков. Обозначены предпосылки дальнейшего реформирования уголовной ответственности иностранных агентов в случае ухудшения внешнеполитической ситуации вокруг Российской Федерации.

Annotation. The article presents a comprehensive legal analysis of Article 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, clarifies its place in the structure of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the expediency of using administrative prejudice in its implementation, and identifies the design features of objective and subjective features. The prerequisites for further reform of the criminal liability of foreign agents in the event of a deterioration in the foreign policy situation around the Russian Federation are outlined.

Ключевые слова: безопасность Российской Федерации, порядок управления, иностранный агент, иностранное влияние, уклонение от исполнения обязанностей, административная преюдиция.

Keywords: security of the Russian Federation, management procedure, foreign agent, foreign influence, evasion of duties, administrative prejudice.

В последние годы Российская Федерация ведет довольно жесткую политику по ограничению иностранного влияния на ее внутренние интересы. Начало такой деятельности было положено в 2012 г. [7], и протекала она не столь

публично для общественности, выражаясь лишь в частных случаях ограничения деятельности физических или юридических лиц, получающих финансирование из иностранных источников. Ситуация существенно обострилась после начала специальной военной операции (далее – СВО) на Украине. Вмешательство в политические процессы, в принятие законодательных актов, дестабилизация военного и экономического потенциала, «раскачивание», дезинформация общественного мнения – все это лишь малая часть того, что подвергается массированному воздействию со стороны граждан и организаций, находящихся под иностранным влиянием, официально признанных Министерством юстиции РФ иностранными агентами. К середине 2025 г. в реестре Министерством юстиции РФ насчитывается 1040 иностранных агентов [11].

Понимая потенциальную опасность такой деятельности, с учетом изменения вектора современных ориентиров российской государственности на сохранение исключительно национальных интересов, в 2012 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) пополнился новой ст. 330.1, в рамках которой впервые в новейшей истории была установлена уголовная ответственность за уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах. За предшествующие годы в данную статью неоднократно вносились различные изменения, приведшие к детализации некоторых признаков состава преступления. Хотелось бы подчеркнуть, что действующие редакции ч.ч. 1, 2 ст. 330.1 УК РФ сконструированы по принципу использования административной преюдиции. Это само по себе предопределяет гуманность законодателя в формировании уголовно-правового подхода к наказуемости перечисленных в ч.ч. 1, 2 ст. 330.1 УК РФ форм бездействия со стороны иностранных агентов. Фактически для наступления уголовной ответственности в указанных случаях субъекту необходимо четыре раза допустить нарушение законодательства об иностранных агентах. Причем впервые совершенное деяние предполагает административную ответственность по соответствующей части ст. 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), два последующих в течение одного года нарушения также предполагают административную ответственность, и лишь в четвертый раз, также совершенный в течение одного года действия административной ответственности за первое из совершенных правонарушений, предусматривает наступление уголовной ответственности.

Не исключено, что подобная сложная процедура может вызывать объективные трудности в процессе правоприменения и справедливо критикуется некоторыми специалистами [1, с. 32–36; 6]. Более того, анализ практики деятельности судебных органов показал, что благодаря такому гуманному подходу к установлению уголовной ответственности за нарушающее поведение иностранных агентов, за весь период действия ст. 330.1 УК РФ ни один из них не был осужден [9]. Казалось бы, норма является «неработающей», однако, по нашему мнению, в ней содержится необходимый превентивный эффект, способный удерживать лиц от продолжения своей противоправной деятельности. На это обращают внимание и представители научного сообщества,

большинство из которых положительно отзывается о необходимости подобных запретов в отечественном уголовном законе, указывая на объективные предпосылки формирования такого института как в некоторых зарубежных странах [4], так и на постсоветском пространстве [5, с. 55–62]. Например, М. М. Долгиева и М. М. Долгиев подчеркивают, что подобный «нормативно-правовой контроль за чужеродной информационно-политической деятельностью является позитивным шагом» [2, с. 208]. «Обеспечивая поддержку официально признаваемых ценностей, нравственных ориентиров и взглядов, – отмечают Ю. Е. Пудовочкин и М. М. Бабаев, – уголовное законодательство стремится противостоять иностранному и международному влиянию на формирование идейного и общественно-политического фона в стране» [10, с. 136]. Отдельные авторы также положительно отзываются о целесообразности рассматриваемого уголовно-правового запрета, но занимают позицию о необходимости усиления уголовной ответственности для иностранных агентов [3, с. 161–162; 13, с. 218].

Для целостного понимания особенностей законодательного закрепления уголовной ответственности по ст. 330.1 УК РФ рассмотрим основные признаки состава данного преступления.

В качестве видового объекта рассматриваемого преступления выступает порядок управления, поскольку ст. 330.1 УК РФ включена в гл. 32 УК РФ. Данный уголовно-правовой запрет призван обеспечивать нормальное функционирование механизма государственного воздействия на общественные отношения в самых различных плоскостях. И, поскольку деятельность иностранных агентов не ограничивается сугубо политическим компонентом [8], обеспечивается порядок управления фактически в любой области публичной деятельности органов государственной власти. Однако у такого мнения есть и свои противники. Например, П. А. Филиппов предлагает перенести данное преступление «к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ)» [12, с. 9]. По нашему мнению, такое перемещение указанной нормы не сыграет никакой роли в обеспечении безопасности государства, поскольку деятельность иностранных агентов на территории Российской Федерации официально не запрещена, она лишь ограничена соответствующими юридическими и организационными процедурами, которые обязательны к исполнению теми, кому был присвоен данный статус.

В качестве основного непосредственного объекта могут выступать альтернативно:

- общественные отношения в области законного исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов (ч. 1 ст. 330.1 УК РФ);
- общественные отношения в области порядка деятельности иностранного агента (ч. 2 ст. 330.1 УК РФ);
- общественные отношения в области реализации установленной законодательством Российской Федерации обязанности по представлению в уполномоченный орган документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов (ч. 3 ст. 330.1 УК РФ). В данном преступлении обязательен

предмет, в качестве которого выступают соответствующие документы, которые необходимо подавать в установленном порядке для включения в реестр иностранных агентов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.ч. 1-3 ст. 330.1 УК РФ, представлена общественно опасным деянием, выраженным в форме бездействия. С порядком деятельности иностранных агентов любое лицо может ознакомиться в Федеральном законе от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (в ред. от 21 апреля 2025 г.) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Незнание описанных в нем процедур не освобождает от уголовной ответственности. Состав преступления формальный, т.е. оно считается оконченным с момента начала преступного бездействия. Также данное преступление можно отнести к числу продолжаемых, когда преступное бездействие растянуто на неопределенный по продолжительности период времени, в течение которого считается, что лицо совершает данное преступление. Временной интервал значения для квалификации преступления не имеет, преступление оканчивается в зависимости от того, что наступит раньше – задержание виновного, либо его добровольная явка с повинной. При этом в последнем варианте поведения у субъекта сохраняется возможность подлежать освобождению от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием, если данное преступление небольшой (ч.ч. 1, 2 ст. 330.1 УК РФ) или средней тяжести (ч. 3 ст. 330.1 УК РФ) совершено им впервые.

Субъект преступления – специальный. Им может быть физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста и являющееся иностранным агентом. Кроме того, по ч. 3 ст. 330.1 УК РФ виновное лицо должно осуществлять «целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации». Здесь законодатель справедливо предусматривает необходимость отграничения деятельности такого субъекта от государственной измены (ст. 275 УК РФ) и шпионажа (ст. 276 УК РФ). Считаем, что такие действия также необходимо отграничивать от сотрудничества на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.1 УК РФ), внося соответствующее дополнение в диспозицию ч. 3 ст. 330.1 УК РФ.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что по закону в качестве иностранных агентов могут признаваться и юридические лица, однако уголовной ответственности даже при нарушении указанных выше общественных отношений они априори подлежать не могут. Отсюда следует один-единственно правильный вывод о том, что за преступное поведение юридического лица должен нести уголовную ответственность его учредитель, т.е. всегда физическое лицо.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 330.1 УК РФ, – вина, выраженная в форме прямого умысла. Виновный осознает, что ему присвоен статус иностранного агента, уведомлен о совершении им в предшествующий период времени административных правонарушений по

ст. 19.34 КоАП РФ, осознает общественную опасность своего бездействия и желает бездействовать описанными в уголовном законе способами.

Каких-либо дополнительных условий, необходимых для реализации ответственности и назначения наказания по ст. 330.1 УК РФ, не предусматривается, возложение никаких дополнительных обязанностей на осужденного не предполагается. В этом контексте, в отличие, скажем, от тех же преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, законодатель выбрал более классический гуманно ориентированный подход. Однако если ситуация с внешним давлением на нашу страну будет наращаться и прозападная концепция «мягкой силы» перейдет в откровенную конфронтацию с попытками развязывания гражданской войны, полагаем, что уголовный закон на это мгновенно среагирует и ответственность для иностранных агентов будет существенно усилена. Первое, что может произойти, по нашему мнению, – это отказ от административной преюдиции и формулирование состава уголовного преступления в его классических традициях.

Список литературы

1. Быкова Е. Г., Казаков А. А. Правовой капкан административной преюдиции в свете изменений уголовного и административного законодательства (на примере ч. 2 ст. 330.1 УК РФ) // Российский судья. – 2023. – № 4. – С. 32–36.
2. Долгиева М. М., Долгиев М. М. Уголовная ответственность за нарушение законодательства об иностранных агентах // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 488. – С. 204–209.
3. Карлов И. В., Зыков Д. А. Распространение информации иностранными агентами в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 4 (232). – С. 159–162.
4. Кондрашев А. А. Иностранные агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрел иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 4 (143). – С. 97–121.
5. Лачинова Д. С. Интерпретация статуса иноагента в законодательстве постсоветских государств // Пролог: журнал о праве. – 2025. – № 1 (45). – С. 55–62.
6. Нудель С. Л. Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. – 2023. – № 11. – С. 62–74.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федер. закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ : в ред. от 4 июня 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 30, ст. 4172; 2014. – № 23, ст. 2932.

8. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ : в ред. от 21 апреля 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29, ч. II, ст. 5222.

9. Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 мес. 2022 г. – 6 мес. 2025 г. // Судебный департамент при ВС РФ : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 31.07.2025).

10. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 2. – С. 131–144.

11. Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции РФ : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/> (дата обращения: 31.07.2025).

12. Филиппов П. А. Преступления против порядка управления : теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Филиппов Павел Александрович. – М., 2018. – 49 с.

13. Щепетильников В. Н. Физическое лицо - иностранный агент как специальный субъект преступления // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации : материалы Луганского международного юридического форума, Луганск, 14 мая 2024 г. – Луганск : Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 215–218.